

СТИЛЬ

191186, Санкт-Петербург, ул. Б. Морская, 18. www.sutd.ru

27 Января 2024 г.

80 лет полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады

Поздравление от ректора СПбГУПТД

27 января — священная дата для каждого жителя Санкт-Петербурга, великий праздник для всей страны. Ленинградский День Победы! В этом году дата юбилейная — 80 лет полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Это памятный день о трагических и в то же время героических 872 днях, о невероятном мужестве жителей и защитников города, о силе духа, о надежде и вере, о любви к отчизне и стремлении сделать всё, что может сделать каждый для приближения дня победы. Мы чтим память всех, кто навсегда остался в блокадном Ленинграде — погиб от холода, голода и от вражеских бомбёжек. Мы гордимся всеми, кто отстоял наш родной город и участвовал в его восстановлении. Дорогие ветераны, низкий вам поклон! Спасибо вам за то, что мы живём, учимся, работаем в самой лучшей стране — нашей России. Долгих вам лет жизни!

Алексей Вячеславович Демидов,
профессор, д.т.н.,
ректор СПбГУПТД,
председатель Совета ректоров
вузов Санкт-Петербурга
и Ленинградской области,
заместитель председателя
Общественной палаты
Санкт-Петербурга

Ленинградский Текстильный Институт (ныне – Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна) в годы Великой Отечественной войны, продолжая подготовку кадров, стал на защиту блокадного города, выполняя военные заказы силами учёных института. В первые дни войны на фронт в Красную Армию, в Народное ополчение, в партизанские отряды ушли более 600 студентов, преподавателей и сотрудников института.

Учебный процесс в годы блокады

Деятельность коллектива института была быстро и планомерно перестроена на военный лад. Уже 23 июня 1941 года организуется штаб МПВО (местная противовоздушная оборона), институт приводится в полную боевую готовность к противовоздушной обороне, комплектуется унитарная команда МПВО из сотрудников и студентов. В июле-августе

Студенты ЛТИ, возводившие оборонительные сооружения на Лужском рубеже (июль-август 1941 года)

Преподаватели ЛТИ на возведении оборонительных сооружений на Лужском рубеже

1941 года свыше 600 студентов, сотрудников и преподавателей отправляются на строительство оборонных сооружений в Лужском районе Ленинградской области. Эта работа – рытьё окопов и противотанковых рвов – не прекращалась ни при каких условиях, лишь во время налётов вражеских самолётов люди ненадолго уходили в укрытие. Для оказания непосредственной по-

мощи городу 115 студентов было откомандировано для работы на фабриках и заводах для замены ушедших на фронт рабочих.

По заданию штаба Ленинградского фронта в первые дни войны была создана базовая Специмлаборатория МПВО под руководством декана химического факультета Ефима Самойловича Роскина. Эта лаборатория оказала в период блокады действенную помощь бойцам Ленинградского фронта и защитникам города. Учёные института разработали с помощью сотрудников и студентов производство одного из самых успешных научно-практических решений, а именно изобретение автоматического запала к бутылкам с горючей смесью, что являлось эффективным средством борьбы с фашистскими танками. Эту «Ампулу-Запал ЛТИ» военные приняли на вооружение.

Продолжение на стр. 2

Иллюстрации студентов СПбГУПТД, созданные в рамках Международного арт-медиапроекта «Летопись Победы: из семейного архива»

Экспозиция всех творческих работ в рамках проекта «Летопись Победы: из семейного архива» — «Хроники блокады Ленинграда» представлена в холле главного корпуса СПбГУПТД (ул. Б. Морская, д. 18), а также на сайте Городского студенческого пресс-центра Санкт-Петербурга studpressa.ru и в группе в VK и vk.com/studpressa

Иллюстрация:
Александра Горбатенко
Анимация:
Варвара Доронина

Иллюстрация:
Вероника Калаева
Анимация:
Милена Хайдарова

Иллюстрация:
Алексей Климов
Анимация:
Элана Атаева

Иллюстрация:
Екатерина Мурзаянова
Анимация:
Анастасия Предеина

Иллюстрация:
Анна Чернышева
Анимация:
Екатерина Скоробогатова

Ищите нас в социальных сетях
и на сайте СПбГУПТД

Учебный процесс в годы блокады

ние и для организации её массового производства в институте были оперативно созданы мастерские, в которых 200 студентов, лаборантов и преподавателей работали по 10-12 часов. Значительная часть помещения учебного корпуса на улице Герцена, 18 (ныне – Большая Морская улица) была передана фронтовым госпиталям, где лечили раненых бойцов. Уже 1 июля 1941 года при Текстильном институте была организована школа медсестёр, где 200 студенток получили профессию медсестры. Часть из них ушла на фронт, а остальные работали в госпиталях Текстильного института, Военно-Медицинской Академии, пехотного училища и педагогического института. Почти все они становились донорами. 144 тысячи тонн крови сдали доноры блокадного Ленинграда, в том числе и студентки Текстильного института.

Газета “Смена” писала в одном из номеров 1941 года: “В Текстильном институте остаётся всё меньше студентов не занятых помимо учёбы какой-либо работой, чтобы самоотверженным трудом помочь стране бить врага!”. Все помещения учебного корпуса использовались для выполнения задач обороны города. Большинство учебных аудиторий было отдано эвакогоспитальям. В служебных комнатах и кабинетах на казарменном положении проживали бойцы команды МПВО (студенты и сотрудники), а также медперсонал эвакогоспиталей. Часть помещений занимала Спецхимлаборатория и её мастерские. В других помещениях разместились цех по изготовлению хвойного настоя, содержащего витамин С, для больных в госпитале. На чердаке находился круглосуточный пост наблюдения и оповещения команды МПВО. Подвальное помещение служило бомбоубежищем для сотрудников и студентов в период артобстрелов и налётов. Часть подвалов использовалась госпиталем в качестве морга. Здание не отапливалось, света не было. Окна с разбитыми стёклами были закрыты фанерой. Но внутри института жизнь продолжалась. По распоряжению Комитета по делам Высшей школы при Совнаркоме СССР вузы перешли на программы военного времени, предусматривающие сокра-

Практические занятия в школе медсестёр ЛТИ

щённый срок обучения. В ЛТИ продолжались учебные занятия со студентами по новым военным программам. Сокращалась производственная практика, уменьшались сроки дипломного проектирования, отменялись зимние и уменьшались летние каникулы. Физкультура становилась частью военной подготовки для всех. По сигналу “Воздушная тревога” все студенты прекращали занятия и должны были укрыться в бомбоубежище. Немного студентов приходило в те трудные дни в институт. Они были истощены до крайности и каждый день в учебных аудиториях кого-либо не досчитывались. Учебный процесс требовал и от преподавателей, и от студентов неимоверных усилий. С трудом поднимались на кафедру профессора и преподаватели. Однако всем им помогала преодолевать трудности вера в победу и будущее страны. 46 сотрудников ЛТИ умерли в первую блокадную зиму от голода и болезней, из них 16 – преподаватели.

В музее истории университета хранятся взятые из архивов копии приказов вуза в период блокады. С помощью этих приказов с 22 июня 1941 года направлялась и регулировалась жизнь и деятельность института. В них мы видим, как сотрудники, преподаватели и студенты не только несли тяготы и лишения войны, но и активно участвовали в помощи фронту. В институте продолжались учебные занятия, а именно: в обычные спо-

ки было составлено расписание, все подразделения – деканаты, библиотека, методический отдел – выполняли свою работу.

Среди них есть приказы, в которых речь идёт об обычных для вуза вещах – таких как экзамены, зачёты, сдачи кандидатских минимумов, защите диссертаций.

Например, приказ № 415 от 23 декабря 1941 года, в котором говорится о сроках экзаменационной сессии (с 12 по 31 января 1942 года). Приказ говорит об окончании лекций, практических занятий и лабораторий с 10 января 1942 года, о составлении к 29 декабря 1941 года расписания экзаменов и зачётов, о графиках консультаций для подготовки студентов к экзаменам. Библиотеке предписывалось организовать выставку программ и подобрать литературу к экзаменационной сессии, а деканам – организовать возможность досрочной сдачи экзаменов.

Интересен приказ № 405 от 6 декабря 1941 года, в котором предлагалось составить комиссию для сдачи аспирантами Шейко и Стрелковым, а также преподавателем Кутепову специальности “Ткачество” кандидатского минимума по спецпредмету.

Невозможно оставаться равнодушным, читая приказ № 404 от 6 декабря 1941 года об объявлении строгого выговора студентам, проживающим в общежитии №2 за сжигание столов в декабре, когда температура воздуха за окном опускалась ниже 25 градусов мороза.

Приказ № 393 от 18 ноября 1941 года о слабом посещении студентами учебных занятий предписывал усилить режим посещаемости студентами занятий, а уклоняющихся от занятий или опаздывающих на них привлекать к ответственности вплоть до лишения продуктовых карточек служащего.

В музее хранятся письма студентки Александры Ефремовой, работавшей лаборанткой на кафедре военной подготовки. Эти письма с 1941 по 1945 год она отправляла на фронт своему коллеге – преподавателю кафедры Александру Иосифовичу Шарнасу, дошедшему до Берлина и сохранившему её письма. В них она

описывает жизнь института в это тяжёлое время, а также события, происходившие в блокадном Ленинграде.

В феврале 1942 года из Наркомата текстильной промышленности СССР был получен приказ об эвакуации ЛТИ в Ташкент. В здании института должны были остаться только директор и несколько человек обслуживающего персонала. Эвакуация преподавателей и студентов началась 15 марта 1942 года и проходила организованно по “Дороге Жизни”, проложенной по льду Ладожского озера до железнодорожной станции на Большой Земле и далее вглубь страны в город Иваново. До Ташкента коллектив института добрался к сентябрю 1942 года. На новом месте институт продолжил решать свою основную задачу – подготовку специалистов для текстильной промышленности, обеспечивающей нужды фронта и тыла. Жизнь института вошла в нормальную колею – наряду с учебными занятиями началась научно-исследовательская и учебно-методическая работа. Учебно-производственные мастерские института начали работать по плану как промышленное предприятие. Помимо учёбы студенты оказывали практическую помощь Ташкентскому текстильному комбинату – во время производственной практики они 4 часа выполняли программу практики, а 4 часа трудились на рабочих местах. Студенты и преподаватели выезжали летом

на сельхозработы в колхозы, а именно на уборку сахарной свёклы, хлопка, винограда, участвовали в строительстве оросительных каналов, а также Чирчикской ГЭС, работали на промышленных предприятиях. Дополнительно студентки посещали организованные при институте курсы медсестёр, после окончания которых работали в подшефном госпитале, располагавшемся в Ташкентском дворце культуры текстильщиков. Многие из них становились донорами. Преподавателями института проводилась большой объём научно-исследовательских работ по военной тематике, в которых активно участвовали студенты и аспиранты.

В марте 1944 года в Ташкент пришло указание Государственного управления учебных заведений Наркомата текстильной промышленности СССР о возвращении ЛТИ в Ленинград. Была проведена очень большая работа по завершению учебного года в Ташкенте, подготовке нового учебного года в Ленинграде, отправке имущества и оснащению лабораторий. В июне 1944 года в Ленинград выехала первая восстановительная бригада из студентов, досрочно сдавших экзамены и возглавлявшаяся ассистентом А.А.Хархаровым. В августе того же года на восстановление текстильных предприятий и производственную практику отправилась группа из 119 студентов. Новый 1944-1945 учебный год начали 690 студентов.

Студенты на восстановительных работах в ЛТИ (1944 год)

Бойцы Народного Ополчения из ЛТИ

Возвратившиеся с войны студенты-фронтовики приступают к занятиям

Воспоминания студентов Ленинградского Текстильного Института о блокаде

Елена Писакова: студентка 3 курса прядильного факультета – “С июля 1941 года я работала на текстильной фабрике “Рабочий” электромонтёром, смазчиком машин, потом мотористкой. Во время обстрелов фабрики рабочие спускались в бомбоубежище, а я должна была срочно выключать рубильники в цехах для остановки машин. В какой-то момент на фабрику упала бомба, были большие жертвы, фабрику закрыли. Потом с институтом уехала на оборонные работы – рыли траншеи и противотанковые рвы. Фашисты на бреющем полёте самолёта обстреливали нас и рассыпали листовки, призывающие нас прекратить работу. В текстильном институте был госпиталь, где я работала санитаркой, получала продовольственную карточку на 125 грамм хлеба. Все мои родственники умерли от голода в Ленинграде, похоронив последнего я шла в институт совершенно больная, и опухшая от голода и у самого института упала, потеряв сознание. Проходившая мимо моя преподавательница французского узнала меня и с помощью дворника занесла в институт в какую-то аудиторию. По распоряжению директора института Н. И. Труевцева меня поместили на 12 дней в профессорско-преподавательский стационар, находившийся в институте Связи, находившийся напротив ЛТИ. Затем вместе с оставшимися в живых студентами и преподавателями нас эвакуировали на Большую Землю в Ташкент. Там я продолжила учёбу на 4 курсе, в свободное время участвовала в полевых работах”.

Лидия Дудкина: студентка 2 курса – “После окончания второго курса я проходила производственную практику на фабрике имени П. Анисимова, затем с июля 1941 года работала на оборонительных сооружениях. Осенью начала работать в Спецхимлаборатории – “варила дробь для взрывчатой смеси”, затем в конце февраля 1942 года эвакуировалась с коллективом ЛТИ в Ташкент. В 1944 году вернулась в Ленинград и продолжила учёбу.”

Студенты ЛТИ, возводившие оборонительные сооружения на Лужском рубеже (июль-август 1941 года)

Лиза Лурье: студентка 3 курса ткацкого факультета – “В июле-августа 1941 года мы были на рытье окопов и противотанковых траншей, все перезнакомились, начальник у нас был с химического факультета Борис Борисович Васильев. Мы звали его БорБор. Иногда во время налётов назло немцам хотелось остаться на виду, не прятаться в окопах, но БорБор заставлял выполнять правила и все благополучно вернулись в город. В спецхимлабораторию ЛТИ БорБор набрал для работы в основном тех студентов, с которыми рыл окопы на Лужском рубеже. Я работала у него стеклодувом 5-го разряда – на газовой горелке запайвала стеклянные ампулы. Все девочки так наловчились, что ампулы у нас получались что надо! Для всех студентов БорБор добился получения рабочего пайка, который был весомее служебного. Вместе с нами работал студент-механик Славик Томилов – интеллигентный, добрый и скромный. Мы все на него равнялись. Все ребята переносили голод труднее, чем девочки. Славик ослабел, часто сидел с нами, девоч-

ками, в комнате в общежитии на Невском, 10 и переписывал рецепты из кулинарной книги “О вкусной и здоровой пище”, которую нашёл около разбомблённого дома, шутил и поднимал нам настроение. Ещё один одноклассник – Вася Васильев – в Спецлабораторию не попал и работал в котельной института. Был он очень высокий, худой, добрый и вечно голодный. До войны он играл на саксофоне в институтском джаз-оркестре и был любимчиком всех девушек. Тяжёлая физическая работа в котельной подорвала здоровье Васи и по дороге в эвакуацию вместе с нами его, уже мёртвого, вынесли из вагона. Вспоминается как мы ходили за хлебом, сменяя друг друга каждый час в очереди, больше мы не выдерживали, а в комнате нас было 7 человек. За водой ходили с чайником на Неву у Эрмитажа. Из нашей комнаты умерла только одна девочка – Тоня Ершова, она не попала с нами в команду под Лугой и потом в Спецхимлабораторию, получала служебную карточку и сильно ослабла. При эвакуации её сняли с поезда мёртвой под Вологодой”.

Дворец культуры текстильщиков в Ташкенте, в котором располагался госпиталь, где работали студентки ЛТИ, окончившие курсы медсестёр, организованные при институте, многие из этих студенток становились донорами

Мстислав Томилов, студент-механик: “Жил я в общежитии. В первые дни войны ушёл добровольцем в РККА, а затем в июле по приказу был возвращён для продолжения учёбы и зачислен в народное ополчение, а в августе в команду МПВО при институте. В составе группы студентов отправлен на окопные работы по созданию Лужского рубежа обороны, где познакомился с руководителем – профессором Борисом Борисовичем Васильевым. После возвращения в город Б. Б. Васильев пригласил меня на работу в Спецхимлабораторию. Совмещая учёбу на 5 курсе работал с Васильевым над различными заданиями штаба Ленфронта. Так как до поступления в институт я уже работал в одной из центральных лабораторий и владел навыками лабораторных исследований, то в лаборатории я практически выполнял работу научного сотрудника. Вместе с Б. Б. Васильевым удалось найти ряд смесей, заменяющих антифриз на основе глицерина, метилового спирта и других добавок. Кроме того я принял участие в работах по использованию пихтового масла в смесях для двигателей, использованию запалов для зажигательных снарядов. Активная роль в работе Спецхимлаборатории принадлежала коллективу учёных – Н. И. Труевцеву, Е. С. Роскину, Б. Б. Васильеву, П. А. Якимову и Д. Н. Грибоедову. Самоотверженно трудились в лаборатории девочки-студентки, которые по 10-12 часов в день занимались изготовлением запалов к зажигательным бутылкам. В феврале 1942 года в состоянии крайней дистрофии я был эвакуирован с коллективом ЛТИ на Большую Землю. В течение 2 месяцев я был на грани жизни и смерти в госпитале. После выздоровления в 1943 году был призван в армию. Воевал в качестве командира сапёрного взвода в стрелковом полку. Был ранен, в 1945 году демобилизовался. Всю жизнь испытывал глубокую признательность к Б.Б.Васильеву, человеку одарённому, интеллигентному и доброжелательному”.

Нина Благоразумова: студентка 5 курса ткацкого факультета – “В июне 1941 года я была на производственной практике на фабрике имени Желязова в Ленинграде. Проводив 22 июня 1941 года мужа на фронт в июле я уехала со своим курсом на оборонные работы в Лужский район. Жили в деревне, из которой ушли все жители. Через 1,5 месяца непрерывных бомбёжек вернулись в Ленинград. В сентябре 1941 года мы сдавали экзамены за пятый курс в подвальном помещении института (бомбоубежище). После сдачи всех экзаменов получили справку об окончании теоретического курса ЛТИ и освобождения от защиты дипломного проекта. Дальше я работала в институте в штабе МПВО, дежурила на крыше, так как у меня у одной были валенки, а ещё я могла подниматься на чердак, потому

что дистрофия была в начальной стадии. Эвакуировавшись на Большую Землю мы приехали в Иваново, а затем я поехала к своим родителям в Сталинград, где в мае 1942 года устроилась на работу в военную цензуру УВД. В августе 1942 года массированным налётом фашистов город Сталинград был уничтожен. Мне удалось пешком выбраться из него по степям Заволжья. Я добралась до Ташкента, где была зачислена на пятый курс ЛТИ. Вместе с институтом вернулась в Ленинград в октябре 1944 года, получила задание по дипломному проектированию, работала на восстановлении института и общежитий. В апреле 1945 года защитила диплом и весь наш выпуск – 7 человек – был оставлен в Ленинграде, где мы расконсервировали текстильные фабрики”.

Справочник для поступающих в объединённый Ташкентский текстильный институт, студенты на занятиях (1943 год)

sutd.ru

Ищите нас в социальных сетях
и на сайте СПбГУПТД

Воспоминания студентов Ленинградского Текстильного Института о блокаде

Августа Плюсина, студентка, "С июля 1941 года я работала на оборонных работах под Лугой, помогала в госпитале в ЛТИ санитаркой, жили в общежитии на Невском, 10. Эвакуировались из Ленинграда с Финляндского вокзала. Вместе с нами ехали две студентки из нашего общежития с совсем маленькими дочурками. Они несли деташек, а мы везли на санках до Финляндского вокзала их чемоданы. В дороге из Ленинграда они потеряли своих дочерей. У одной дочь скончалась, когда мы ехали в автобусе через Ладожское озеро, а у другой ночью уже в поезде. Мы все очень переживали и старались их поддержать".

Надежда Климова, студентка 2 курса: "В августе была направлена на оборонные работы. Руководили нами преподаватели ЛТИ. Все работы и переходы производились в ночное время, днём были бомбёжки. После возвращения в Ленинград у меня была производственная практика на фабрике "Красный Маяк", после чего я осталась там работать до февраля 1942 года. Хлебная карточка служащего (125 грамм хлеба) не спасла от дистрофии. 2 марта 1942 года эвакуировалась с институтом в Иваново, а потом в Ташкент".

Студенты и преподаватели ЛТИ в Ташкенте (1943 год)

Преподаватели кафедры иностранных языков

Преподаватель кафедры иностранных языков
Александра Станиславовна Макаревич

Александра Станиславовна Макаревич в 1941 году окончила 9 классов средней школы. Во время блокады и до конца войны работала электромонтажницей на оборонном заводе в Ленинграде.

До войны работала преподавателем немецкого языка в 1 Медицинском институте. С началом войны воевала на Ленинградском фронте в качестве переводчика при разведотделе. Для работы в радиоразведке нужно было не только знать язык противника, но и обладать техническими навыками для работы с радиопередатчиками. Все немецкие самолёты держали связь со своими диспетчерами по радиоканалу. Задача советской радиоразведки заключалась в перехвате всех их боевых заданий и немедленной передачи их в оперативный отдел военного штаба, который отвечал действиями наших батарей и самолётов. С помощью зашифрованных сообщений отправлялись сведения о количестве бомбардировщиков и истребителей. Условное обозначение полёта на Ленинград у немцев было – "Лечу на морг", а "Лечу на колею" – это о полёте и бомбардировке

Дороги Жизни на Ладожском озере. Первоначально разведотряд Топоровой базировался на водонапорной башне в Мурино, а иногда на некоторых аэродромах и воинских частях под Шлиссельбургом, в Новой Ладого, в Копорье. Постоянно приходилось колесить в своём радиовагончике и всюду видеть разруху. Вращая ручку аппарата и слушая немецких лётчиков О. В. Топорова уже по силе их голоса могла определить их удаление от радиовагончика. В дальнейшем ей пришлось освоить работу с пеленгатором УКВ немцев, что помогло устанавливать местонахождение услышанных вражеских самолётов. Практически приходилось быть свидетелем боёв наших и фашистских лётчиков. Во время дождей и облачной погоды самолёты не летали, и это было временем отдыха. С тех пор дождливая погода стала самой любимой для О. В. Топоровой.

Радиоразведчица
Ольга Викторовна Топорова

Мария Дерина,
руководитель И.Н. Андреев,
Институт прикладного искусства

Елизавета Анисимова,
Институт дизайна костюма

«Временное успокоение»
Кира Мыслякова,
руководитель Ю. С. Тихонова,
Институт графического дизайна

Валерия Безруких,
руководитель И.Н. Андреев,
Институт прикладного искусства

«Дети блокадного Ленинграда в бомбоубежище», Наиля Максумова,
руководитель М. Г. Дудник, Институт прикладного искусства

Ксения Николаева,
руководитель А. Г. Сомова,
Инженерная школа одежды

«Укрытие», Александра Волобуева, руководитель Е. А. Старовит,
Институт графического дизайна